

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

И. К. Ларионов

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
ТРУД В МНОГОМЕРНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

МОНОГРАФИЯ

Игорь Константинович Ларионов

Интеллектуальный труд в многомерной экономике

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42096995

Интеллектуальный труд в многомерной экономике: Монография / И.

К. Ларионов; Дашиков и К; Москва; 2019

ISBN 978-5-394-02821-2

Аннотация

В монографической форме представлена оригинальная авторская концепция места и роли интеллектуального труда в формировании и развитии многомерной экономики, с учетом ее глобальной трансформации в принципиально иное качество, когда процессы экономических преобразований в России и мире находятся на перепутье пост-нео-индустриализма. Для читателей, изучающих новые подходы к преобразованию человека, труда, экономики в условиях перехода от однополярного мира к многополярному.

Содержание

1. Интеллектуальный труд сквозь призму теории и методов познания	5
1.1. Информационно-экологическое общество как система[1]	5
1.2. Экстравертный и интравертный баланс цивилизации	27
1.3. Интеллектуальный труд и его развитие[3]	45
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Игорь Ларионов Интеллектуальный труд в многомерной экономике: Монография

Монография издана в авторской редакции

Рецензенты:

Н. И. Брагин – д.э.н., профессор;

О. Н. Герасина – д.э.н., профессор.

© Ларионов И. К., 2018

© ООО «ИТК «Дашков и К», 2018

1. Интеллектуальный труд сквозь призму теории и методов познания

1.1. Информационно-экологическое общество как система¹

Человеческая цивилизация в целом, хотя и неравномерно по разным странам, осуществляет переход от индустриальной стадии развития к следующей, более высокой стадии, называемой одними учеными постиндустриальной, другими – информационной, третьими – информационно-индустриальной. В последнее время все более широкое распространение получает термин: «общество, основанное на знаниях». Некоторые экономисты предлагают термин экогуманизм. К выбору этого термина соискателя подтолкнули следующие объективные факты: 1) основой перерастания общества в новое качество является информация в самом широком значении этого слова; 2) человеческая цивилизация сможет сохранить себя, если в фундамент своего развития положит экологию (не только природы, но и человека), то есть станет экологической. Соискателю представляется наиболее удачным

---

¹ Текст написан с использованием разработок А.Т. Алиева.

термин информационно-экологическое общество (ИЭО).

Не имея возможности перечислить все имеющиеся исследования в области трансформации индустриального общества в общество принципиально нового качества, перечислим те из них, которые имеют более близкое отношение к нашей работе.²

На основе анализа и обобщения фундаментальных работ в области становления информационного общества, постиндустриального общества, общества, основанного на знаниях и т. п. выделим с позиций формирования и развития ценовых и оценочных отношений наиболее важные, характерные черты такого общества в процессе его становления.

Становление нового общества происходит по мере преобразования как производительных сил, так и системы эконо-

---

² М. Митин, Р. Рихта. Техника, общество, человек. М., 1981; Афанасьев В.Г., Общество: системность, познание и управление. Политиздат, 1981; Мендоуз Д.Х. и др. Пределы роста. М., Прогресс, 1969; Р. Арон. Этапы развития социологической мысли. М., Прогресс, 1993; Дж. Гелбрейт, Новое индустриальное общество. М., Прогресс, 1969; М. Селигмен. Основные течения современной экономической мысли, М., Прогресс, 1968; Э.С. Нуховин, Б.М. Смитенко, М.А. Эскиндаров. Мировая экономика на рубеже XX–XXI веков. М., ФА, 1995; Н.Н. Моисеев. Человек и ноосфера. М., 1990; Брайан Саймон. Общество и образование. М., Прогресс, 1989; Н.А. Чуканов. Информатизационная экономическая теория. – М., МИР, 1994; Социология, колл. авторов, М., Прогресс, 1993; С. Шминдхейн. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя, М., Международный университет, 1994; С.Ю. Глазьев. Теория долгосрочного и технико-экономического развития, М., Вла Дар, 1993; И.К. Ларионов. Социальная концепция личности, общества и государства. М., Союз, 2000; Экономика и экология, под ред. Агапова Н.Н., М., РЭА, 2000; А.В. Новичков. Серебряная теория ценности. М., Союз, 1996 г.

мических отношений, причем эти преобразования воздействуют друг на друга прямым образом, по принципу обратных и сетевых связей, что создает кумулятивный эффект ускоренного продвижения в направлении общества принципиально нового качества.

Информационно-экологическое общество кардинально меняет взаимоотношение между производством и потреблением, которое является предпосылкой образования ценности, стоимости и цены.

Развитие творческо-созидательного характера труда, нахождение в нем главного смысла жизнесуществования работника и члена общества нового типа, во многом способствует взаимопроникновению производства и потребления, чему соответствует смена общества потребления обществом творчески-созидательного труда, в котором главным видом потребления становится производительное потребление факторов производства. При этом производство развивается не ради его возможно большего возрастания (это характерно для общества потребления, а также и плановой экономики советского периода), а, прежде всего, с целью раскрытия творчески-созидательного потенциала человеческой индивидуальности.

Изменение жизненной мотивации (миссии) человеческой личности, в условиях решения проблемы комфортности физического жизнесуществования для всех членов общества без исключения, нейтрализует престижное потребительство,

сводит до минимума погоню за роскошью, обладание которой не прибавляет к ее владельцам уважения в обществе.

Капитализм и социализм являются крайними полюсами индустриального общества. Информационно-экологическое общество вбирает в себя лучшие черты рыночно-капиталистического и планово-распределительного хозяйствования, нейтрализуя их минусы. Соответственно, система оценочных и ценовых отношений в таком обществе должна вбирать в себя наиболее эффективные элементы и блоки как рыночного, так и планового механизма оценок и ценообразования, добавляя к ним новые элементы и соединяя все это в единую динамичную систему.

Для целей нашего исследования важное значение имеет то, каким образом противоречивый процесс становления информационно-экологического общества (в дальнейшем, для сокращения мы будем иногда называть его просто экологическом обществом или экологической цивилизацией) оказывает влияние на процесс общественного воспроизводства, но для этого, предварительно, нужно очертить ряд аспектов последнего.

Процесс общественного воспроизводства в классической политической экономии, а также в ее марксистской модификации, рассматривался в качестве динамичной системы, объединяющей в единое целое как процесс производства в его качестве непрерывности, так и весь комплекс экономических отношений общества. При этом особое внимание Уде-

лялось анализу схемы реализации совокупного общественного продукта, первоначальный вариант которой был разработан Ф. Кэне. Затем данная схема получила развитие и конкретизацию в «Капитале» К. Маркса. В.И. Ленин детализировал эту схему с учетом роста органического строения капитала (К. Маркс в своей схеме с целью упрощения исходил из неизменности органического строения капитала) в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», которая трактуется часто искаженно в качестве обоснования экономического закона преимущественного роста производства средств производства в ущерб росту производства предметов потребления, что якобы снижает жизненный уровень населения и является атрибутом тоталитарной системы хозяйства в форме социализма, просуществовавшего в СССР более 70 лет.

Несогласие с марксистской идеологией не может служить основанием для игнорирования тех действительно положительных научнообоснованных разработок, накопленных в марксистской модификации классической политической экономики. В частности, нельзя игнорировать и тем более искажать положительные достижения ленинской работы «По поводу так называемого вопроса о рынках».

Во-первых, в этой работе доказано, что развитие капитализма (применительно к нашему времени можно употребить более обобщенную формулировку, имея в виду всякое индустриальное развитие) создает свой внутренний рынок за

счет взаимного потребления во всех отраслях хозяйства производимых средств производства. Это предполагает направление доли национального дохода, соответствующей росту органического строения капитала, на инвестиции в сферу производства. С позиций современности данный тезис имеет огромное значение и для анализа западной экономики, и для выработки стратегии экономического развития России. Из этого тезиса вытекает, что западная экономика в чисто экономическом плане (при абстрагировании от возможных экологических, демографических, политических катастроф) будет неуклонно развиваться до тех пор, пока обеспечивается должный уровень инвестиционной активности. При его снижении до критического порога возникает не только технологический застой, но и сама капиталистическая система хозяйства взрывается мощными кризисами перепроизводства (типа великой депрессии -20-30-х годов), если государство при этом не перераспределяет вопреки рынку существенную часть национального дохода в пользу основной массы населения для создания массового платежеспособного спроса (т. е. действуя вопреки рынку, но для сохранения его основы, следовательно, и его самого). Применительно к России, из рассматриваемого тезиса вытекает возможность ускоренного развития за счет внутренних источников роста.

Экономический закон преимущественного роста производства средств производства действует и в условиях ориентации экономики главным образом на повышение матери-

ального благосостояния населения, но в условиях роста органического строения капитала, когда в структуре совокупных затрат на производство растет доля затрат на средства производства, становящихся все более сложными и наукоемкими, а потому и дорожающими, и соответственно сокращается доля затрат на рабочую силу, численная потребность в которой уменьшается за счет передачи все большей части трудовых функций от человека к машине.

Даже при исключительной ориентации производства на потребительный рынок, для увеличения предметов потребления, при росте органического строения капитала, потребуется еще больший в сравнении с приростом предметов потребления рост производства в отраслях, изготавливающих средства производства для отраслей, производящих предметы потребления. В свою очередь, еще больший рост окажется необходимым в отраслях, изготавливающих средства производства для отраслей, поставляющих средства производства в отрасли, производящие предметы потребления.

Мы так много внимания уделили ленинской работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» потому, что в ней, по нашему мнению, классическая политэкономия, в данном случае в ее марксистской модификации, достигла наиболее высокого уровня в анализе и построении схем реализации совокупного общественного продукта.

В дальнейшем многие аспекты теории расширенного воспроизводства и схемы реализации совокупного обществен-

ного продукта получили свою теоретическую и научно-прикладную конкретизацию, в частности, при разработке межотраслевых балансов народного хозяйства, методологии и методики народно-хозяйственного планирования, в том числе с применением экономико-математических методов, что, в особенности, выразилось и в теории оптимального планирования. Однако системное развитие теории расширенного воспроизводства и схемы реализации совокупного общественного продукта в качестве единого, цельного процесса непрерывно протекающего на протяжении многих лет, не получило заметного развития, в том числе по причине сковывания проявлений творческой экономической мысли марксистскими догмами и директивными установками в области экономической стратегии, определяемыми не на научной основе, а в качестве процесса дележа инвестиционных ресурсов государства между могущественными министерствами и ведомствами, а также союзными республиками и регионами.

Многие ценные научные разработки советского периода в области народнохозяйственного планирования, основанные на классической экономической теории расширенного воспроизводства и схемах реализации совокупного общественного продукта, были заимствованы на Западе и с успехом применены в процессе стратегического народнохозяйственного планирования.

Необходимо преодолеть предрассудок, будто народнохозяйственное планирование возможно только на базе доми-

нирования государственной собственности и присуще только социалистической системе хозяйства советского типа. Если марксистские ортодоксы отрицали саму возможность народнохозяйственного планирования в капиталистических странах, мотивируя свою позицию утверждением его преимуществ перед рыночной стихией и несовместимости с капиталистической системой, то идеологи рыночного либерализма, в частности монетаристы, выступают против самого принципа народнохозяйственного планирования, явно уступающего, по их мнению, «невидимой руке рынка» в эффективности организации и управления процессом развития народного хозяйства. Как видим, крайности сходятся.

Все индустриально развитые страны Запада, в том числе и новоиндустриальные страны, широко применяли и применяют стратегическое народнохозяйственное планирование. При этом подобное планирование нельзя сводить только к его директивной форме, когда народнохозяйственный план, пытающийся объять необъятное, превращается в систему приказов производителям произвести конкретные виды продукции (в СССР более 28 млн. наименований, в связи с чем уже с 1965 г. по большинству видов продукции государственные плановые задания стали во все возрастающей мере утверждаться не в натуре, а в качестве объемных стоимостных показателей), причем по определенной цене, с обязательной поставкой этой продукции утверждаемому сверху кругу предприятий-потребителей, которые данную про-

дукцию обязаны купить (даже если она им не нужна) на деньги, также выделяемые для них централизованным путем. Народнохозяйственное планирование может осуществляться весьма эффективно на основе обеспечения его реализации экономическими, рыночными рычагами, причем более эффективно, чем это делалось на директивной основе (по принципу «охота пуще неволи»).

В частности, Япония, прежде чем осуществить свое «экономическое чудо», выработала долгосрочную стратегию экономического развития, исходя из того, что при густоте населения и крайней ограниченности природных ресурсов, ей необходимо было развить всего несколько отраслей промышленности, конкурентоспособных на мировом рынке, экспорт продукции которых обеспечил бы страну средствами, необходимыми для импорта энергоносителей, сырья, продовольствия. Данный стратегический народнохозяйственный план осуществлялся путем создания всевозможных льгот для отраслей, производящих приоритетную для страны продукцию. Поскольку эти льготы приносили повышенную прибыль, капиталы, следом за ними средства производства и рабочая сила, устремились в приоритетные для страны отрасли.

В западной теоретической экономической науке, по мере отхода от методологических принципов классической политической экономии, что означает прежде всего игнорирование двух уровней экономической реальности – сущност-

ных процессов и экономических форм их проявления, имеет место изучение лишь последних на основе эмпирически устанавливаемых соотношений между макроэкономическими показателями и применения к ним математического аппарата, теория расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта оказалась сведенной к макроэкономической схеме движения товарных и денежных потоков в их совокупной массе, без выделения товарных групп, структуры стоимости совокупного общественного продукта и др. Тем не менее, и западные теоретические разработки в определенной мере способствовали развитию теории воспроизводства совокупного общественного продукта, в частности путем включения в схему макроэкономического потока товаров и денег экспорта и импорта, учета влияния валютного курса на процесс воспроизводства.

По нашему мнению, теория воспроизводства совокупного общественного продукта и принципиальная схема его реализации нуждаются в дальнейшем развитии, прежде всего в качестве системной целостности, причем на основе продолжения прогрессивных традиций классической политической экономии, имея ввиду качественные изменения в экономике и обществе в целом, связанные с процессом его перехода к постиндустриальной стадии развития. При этом мы не ставим задачи разработать завершенную теорию воспроизводства совокупного общественного богатства на этапе перехода к постиндустриальной стадии развития общества. Наша

задача скромна: внести посильный вклад в разработку такой теории.

Прежде всего, нам не следует ограничиваться воспроизводством совокупного общественного продукта и схемой его реализации в течение одного года, а нужно исходить из *непрерывного процесса воспроизводства совокупного общественного богатства*, включающего в себя не только производимые продукты и услуги, но также природу и человека.

Такой подход, по нашему убеждению, принципиально важен как в аспекте теории, так и практической деятельности. Более того, он имеет существенное значение и для решения проблемы выживаемости народов отдельных стран и всего человечества. Ведь исходя из распространенных экономических теорий воспроизводства совокупного общественного продукта общественное богатство отдельных стран и человечества будет представляться как возрастающее (в виде увеличения количества товаров и услуг и улучшения их качества, а также роста *реальной покупательной способности совокупной денежной массы*), в то время как в действительности совокупное общественное богатство в масштабе стран и планеты в целом убывает вследствие:

1) *загрязнения природы производственными отходами*, ставящего под угрозу саму перспективу существования человечества, ухудшающего его генофонд, подрывающего здоровье и жизненный тонус, вплоть до потери интереса к жизни и истощения возможностей для раскрытия творче-

ски-созидательного потенциала человека в прорыве на новый уровень качества (рутинная работа, в том числе и высококвалифицированных специалистов, продолжающаяся по инерции некоторое время, не может быть отнесена к раскрытию творчески-созидательного потенциала человека);

2) *исчерпания невозобновимых природных ресурсов,*

3) *превышения интенсивного потребления возобновимых природных ресурсов над их воспроизводством,* в результате чего население страны и планеты лишается части природных богатств на очень долгое время, равное всему периоду продолжения курса на интенсивное расходование природных богатств без уравнивания столь же интенсивным их воспроизводством, а также к тому времени, которое потребуется в будущем для восстановления потребленных природных ресурсов до уровня, обеспечивающего благоприятный для человека климат (в частности, достаточную площадь под лесными массивами для создания оптимальных условий жизнедеятельности с точки зрения укрепления здоровья);

4) *отрицательного воздействия на человека и его генфонд по ряду направлений;*

а) интоксикации человеческого организма техногенными выбросами и отрицательного воздействия на него всевозможных технологических явлений, шумов и т. и.;

б) лишения человека здоровой среды обитания и окружения его искусственной средой, губительно влияющей на него

самого и его потомков (бетонные стены, использование асбеста при производстве стройматериалов, недостаток лесных массивов и зеленых насаждений и т. и.);

в) *погружения человеческой психики в искусственный, технотронный мир*, при его разрушительном воздействии на нервную систему, что в корне извращает и природу человека, и роль техники (в особенности информационной), *когда не техника служит продолжением способностей человека и усиливающим их придатком, а человек превращается в психонервно-биологический придаток к машинно-компьютерным технологиям;*

г) потребления вредных и даже губительных продуктов, часть которых засчитывается статистикой в качестве элементов совокупного общественного богатства (табак, табачные изделия, алкогольная продукция, потребляемая сверх разумной меры и низкого качества, наркотики, одно лишь только распространение которых на существенную часть населения, в особенности на подрастающее поколение, способно погубить всю человеческую цивилизацию превратив накопленное ею богатство в анти-богатство);

д) формирования отрицательной социально-психологической среды деформирующей человеческую, психику, приводящей к нарастанию совокупности малых и больших стрессов, способствующих затуханию творчески-созидательного потенциала человека, отупению его психики;

е) массового распространения не нужной для здорового,

счастливого творчески-созидательного образа жизни информации (типа бытовых подробностей о всевозможных знаменитостях), в своей совокупности, создающей колоссальный социально-психологический массив информационного шума, в котором тонет действительно полезная для человека информация, в том числе жизненно-важная, при параллельном процессе запуска в общество целенаправленной дезинформации с целью порабощения психики человека и использования его в экономически? корыстных интересах влиятельных социальных слоев и групп манипулирующих средствами массовой информации (вся эта вредная для человека и общества информация учитывается статистикой в качестве части ВВП).

ж) нарастающей криминализации общества, от поколения к поколению в особенности государственных чиновников, включая самые высшие посты что содержит в себе реальную угрозу трансформации общественно политических систем западного и прозападного типа в криминальную тоталитарную, сохраняющую все внешние атрибуты западной демократии, от выборов и формальной свободы СМИ (при их монополизации криминальным капиталом и беспощадным и безнаказанным террором против любого действительно независимого и свободного журналиста) до разделения на три ветви власти и чисто формального провозглашения верховенства закона;

и) все большей переориентации активности человека

от творчески-созидательной деятельности к конкурентной борьбе за увеличение своей доли в совокупном общественном богатстве, при постановке во главу угла вырастающих на его почве производных элементов (власти, денег, престижа);

к) потерей смыслового стержня жизнесуществования человеческой индивидуальности, при выборе жизненного пути на основе пассивного впитывания психикой внушаемых СМИ стереотипов поведения,

5) провоцированном стихийным в масштабе планеты развитием машинного производства природных катастроф и отрицательных изменений климата, сначала в локально-региональных, а затем в перспективе и глобальных масштабах;

б) ориентацией общественных систем многих стран (как следствие преимущественной ориентации наиболее влиятельных в обществе личностей не на творчески-созидательную деятельность, а на перераспределение в свою пользу власти, богатства, славы) на перераспределение мирового совокупного богатства в свою пользу, что обуславливает войны, явные и скрытые (последние выражаются в провоцировании разрухи и хаоса через подкуп и разложение властных структур, инфильтрацию СМИ, выращивание агентов влияния, финансирование революционных движений, нередко ввергающих страну в пучину гражданской войны);

7) формированием такой системы мировых экономических отношений, которая приводит к обогащению отдельных государств за счет ресурсов большинства стран плане-

ты, причем таким образом, что в итоге функционирования этой системы уменьшается совокупное общественное богатство человечества и катастрофически нарастает планетарное антибогатство.

Возможно ли оценить в денежной форме все перечисленные выше семь элементов антибогатства той модели человеческой цивилизации, которая в конечном итоге, причем уже в обозримом будущем, приводит все человечество к катастрофе? Разумеется, полная и достаточно точная денежная оценка этих элементов невозможна, хотя бы потому, что далеко не все измеряется в деньгах. Нельзя оценить в деньгах жизнь всего человечества. К тому же, в случае его гибели все накопленные им богатства превращаются в никому ненужный хлам.

Жизнь даже одного единственного человека, будучи индивидуальной и неповторимой, бесценна. В то же время жизнь человека получает различные денежные оценки: в качестве страхования жизни; в виде цены всех материальных и духовных благ, потребляемых человеком на протяжении всей жизни для сохранения своего здоровья, приобретения квалификации, самообразования и саморазвития.

Видимо, по аналогии с оценкой жизни отдельного человека, можно частично, далеко не в полной мере, оценить в денежной форме ущерб от нарастания каждого из семи элементов анти-богатства, а также всей их совокупности.

При этом следует иметь в виду нижеследующее.

Во-первых, простой возврат к жизни в гармонии с природой невозможен, так как: технологии жизнеобеспечения человека далекого прошлого не способны создать достаточно количества даже самых элементарных средств существования для населения земного шара в его современной численности, многократно возросшей по сравнению с временами примитивных технологий; подобные примитивные технологии, связанные с вырубкой и выжиганием лесов под поля, истощением плодородия почв и т. п. несостоятельны с позиций экономичности, не приводили к глобальному экономическому коллапсу только по причине сравнительно малой численности населения Земли, соответственно их относительно малым распространением сравнении с масштабами биосферы планеты.

Во-вторых, человечеству на протяжении длительных промежутке! времени грозят различного типа природные катастрофы, для предотвращения которых (или смягчения их последствий) необходимо развитие мощнейшего научно-технического и технологического потенциала, за что приходится расплачиваться нанесением ущерба природе.

В-третьих, генерирование в человеческой психике на определенных? этапах развития (далеко не самых высоких) стремления к власти значительному личному богатству, престижу и славе являются необходимыми стимулами прогресса общества, науки, техники, технологии, в связи с чем эта устремления имеют и свою положительную сторону, но при

условии и пребывания в определенных границах.

В-четвертых, все общественные системы в различных странах проходят путь длительного формирования и совершенствования, в связи с чем отрицательные стороны тех или иных общественных систем, конечно, допустимых рамках, являются неизбежными издержками исторического прогресса.

В-пятых, все ресурсы планеты распределены нерационально между народами в рамках государственных границ, как и сами народы в отношении природных ресурсов, но такое распределение явилось результатом длительного исторического процесса. Попытки перераспределить находящиеся собственности различных народов богатства выливаются в явные или скрытые войны, развязыванию которых надлежит всемерно противостоять. Поэтому нерациональную в масштабе планеты структуру распределения природных человеческих ресурсов следует признать как неизбежную потерю части совокупного общественного богатства человечества.

Исходя из всего изложенного выше, можно попытаться вывести формулу денежной оценки потерь от процессов нарастания совокупного анти-богатства. При этом оценка отдельных элементов этой формулы предполагает весьма трудоемкие аналитические расчеты и экспертные оценки. Не ставя перед собой задачу их проводить (такое по силам лишь научным коллективам), мы стремимся лишь определить си-

стему взаимодействия этих элементов, предварительно выделив весь их спектр.

Прежде всего, нужно выделить общее направление развития человеческой цивилизации в направлении создания экологической общественной системы, служащей раскрытию творчески-созидательного потенциала человеческой личности, с учетом экологии не только природы, но и человека. *Движущим мотивом человека в такой цивилизации должно быть, прежде всего, стремление раскрыть свой творчески-созидательный потенциал, проще говоря, найти себя в деле, способном захватить человека до самой глубины его сущности.*

Разумеется, до воцарения на планете такой цивилизации очень далеко. Однако перед человечеством открыты только два варианта: построение этой цивилизации; гибель в экологическом коллапсе. Стихийный рынок привести к построению подобной цивилизации не может. Она может быть создана только целенаправленно, но *не в качестве попытки реализации какой-нибудь утопии, а в качестве разумной гармонизации прогрессивных тенденций развития, спонтанно присутствующих в реальной жизни, создания между ними связующих мостов, нейтрализации процессов, ведущих к нарастанию деструктивных тенденций в развитии общества.*

Следовательно, наука (на основе междисциплинарных исследований) должна определить и в пределах возможного конкретизировать вектор развития человеческой цивилиза-

ции на пути создания информационно-экологического общества, выделив этапы этого процесса.

Попытаемся сначала очертить две точки рассматриваемого процесса:

- настоящее время (начало третьего тысячелетия);
- время утверждения на планете экологической цивилизации.

К этому утверждению ведут два пути:

– *через осознание наиболее активной частью человечества сущности социально – исторического процесса и формирования подлинной элиты, способной направлять этот процесс* (современные альянсы наиболее влиятельных и богатых людей мира, вместе с их мозговыми трестами, являются псевдоэлитой, тщетно стремящейся создать утопийную модель цивилизации, в которой устойчивое в веках развитое общество базировалось бы на концентрации богатства и власти в руках узкой прослойки лиц, с выделением привилегированных стран семерки, окруженных кругами стран, отстающих от них на целый порядок по мере перехода от ближнего круга ко все более дальнему);

– *через переживание человечеством* (каждой страной в разной степени тяжести и на свой манер) *экологической катастрофы*, в результате которой часть стран и народов будут выведены за рамки исторического процесса, а выжившие страны и народы окажутся вынужденными в сжатые сроки сформировать подлинную элиту человечества, способ-

ную организовать построение экологической цивилизации.

Первый путь менее болезненный, более желательный, но маловероятный. Второй путь, с учетом погруженности подавляющего большинства социально-активных людей в свои личные проблемы и не озабоченного надвигающейся экологической катастрофой, представляется наиболее вероятным.

При продвижении по первому пути, к моменту утверждения на планете экологической цивилизации, население планеты окажется на уровне оптимума с позиций рационального использования ее ресурсов и генофонда человечества (ориентировочно около 10 млрд, человек). В итоге второго пути население Земли, после потерь в экологической катастрофе, в том числе и генофонда, и связанных с ней социальных катаклизмов и войн, а также жестких мер ограничения рождаемости в перечисленных странах в условиях обострения проблемы ресурсов, необходимых для выживания, может составить примерно 2 млрд, человек.

1.2. Экстравертный и интравертный баланс цивилизации

Для XX века характерно ускорение исторического процесса, причем в геометрически возрастающей прогрессии. Есть все основания предполагать, что в будущем данная тенденция усилится еще больше. Основу такого ускоренного развития составляет научно-техническая революция, ставшая перманентным процессом, что дает повод говорить о своеобразном синтезе из революции и эволюции, который назовем «ревоэволюция». Ведь каждое новое качество в развитии предполагает оформление при помощи соответствующей категории.

Материально-вещественную основу научно-технической ревоэволюции составляет ревоэволюция технологическая, предполагающая не просто применение сложной, высокоразвитой техники, а ее комплексное, динамическое, пропорциональное использование в сбалансированном взаимодействии с окружающей средой.

Научно-технологическая ревоэволюция неизбежно ставит на повестку дня проблему в форме дилеммы: либо человеческое общество перейдет на качественно новую ступень развития, либо его постигнет катастрофа.

Иногда переход человеческого общества в принципиально новое качество рисуется крайне стремительным. Ча-

ще можно встретить несколько более растянутые сроки, от тридцати до пятидесяти лет, прежде чем возникает совершенно иной тип мирового общества.

Если сам факт стремительного перехода к новому качественному состоянию человеческого общества сомнений не вызывает, то конкретизация грядущей перспективы довольно проблематична.

Однако само это новое качество требует определенной конкретизации уже сейчас. На одном идеологическом полюсе – коммунизм, который определен лишь в виде самых общих положений, без серьезных научных попыток их дальнейшего развития, что не удивительно, если на сегодняшний день некоторые видные обществоведы считают невыясненным даже вопрос о том, что такое социализм, предлагая сконцентрировать усилия на разработке его научной концепции. Другой идеологический полюс представлен многочисленными, часто взаимопереплетающимися концепциями, такими как, «новое индустриальное общество», «космическая эра», «эра информации» или «информационное общество», «глобальная деревня», «техно-электронная эра», «технологическая эра», «постиндустриальное», «постсовременное», «посткапиталистическое», «постцивилизационное» общество и т. п.

Если обрисовать одно и то же общество (его прошлое, настоящее, будущее) под разным углом зрения (политических основ; собственности и распределения; технологии и образа

жизни личности; духовной направленности и культуры), то получается разные «картины», «срезы», «концепции» одного и того же общества. Если же учесть реальные альтернативы в историческом развитии, дифференциацию стран и континентов, то становится очевидным неизбежное разнообразие научных теорий общества будущего.

Аналитически подходя к нарождающемуся обществу, особенно важно рассмотреть его под углом зрения фундаментального противоречия между технологической революцией и консервативной структурой человеческих личностей.

Их типы и структуры постепенно формировались на протяжении тысячелетий, являя собой устойчивые стереотипы, которые в условиях технологической революции скорее склонны деформироваться и ломаться, чем перестраиваться и преображаться. Такие личности предпочитают использовать плоды технологической революции в своих эгоистических (личных и групповых) интересах, что и составляет главный фактор угрозы, чреватой всеобщей катастрофой человеческой цивилизации.

Внутри человеческой личности существует особый комплекс, состоящий из глубинной внутренней потребности и внешней устремленности, направленный на утверждение своего «Я» в личностях других людей.

Этот комплекс имеет несколько этажей своего проявления. Если рассмотрение его высоких уровней неизбежно вы-

ходит за рамки общепринятое™, то его наиболее распространенное проявление поддается анализу всякого, кто захочет его провести.

На этом массовом уровне человеческое «Я» выступает в качестве личности, сформированной и организованной вокруг и на основе своего физического организма. И юридическое оформление такой личности осуществляется при помощи документов с фотографией, запечатляющей один из ракурсов физической внешности. Назовем этот уровень личностным.

Читателям, не мыслящим никакого иного уровня человеческого «Я», кроме указанного выше, сказанное покажется наукообразным описанием самоочевидного. Однако именно для того, чтобы в дальнейшем обратить внимание и на другие уровни, здесь очерчена граница самоочевидности.

Личностному уровню «Я», реализующемуся во взаимоотношениях с другими личностями, присущи определенные черты.

Во-первых, такое утверждение предполагает развитие сети общественных отношений вокруг «ячеек», мест в системе межличностных связей, занимаемых личностными «Я». При этом, по мере формирования общественных структур на протяжении человеческой истории, логика поведения личностей все более определяется «правилами игры», вытекающими из определенности этих мест, их структур и соотношений между ними. Личность, выходящая за пределы, очер-

ченные ее положением в обществе, как правило, выбрасывается на более низкую ступень общественной жизни. Примером может служить как политический деятель, заметно вышедший за рамки установленных стереотипов, так и преступник, приговариваемый к заключению или даже к смертной казни.

Во-вторых, в системе общественных отношений наряду с общественной, официальной структурой возникает множество крупных и мелких неформальных и полужформальных структур, позволяющих входящим в них личностям более успешно продвигаться по иерархии структур официальных.

В-третьих, возникает противоречие между качествами, необходимыми для эффективного использования личностью занимаемого места в интересах общества, и свойствами личности, нужными для продвижения на это место. Так, в крайне централизованном и многочисленном обществе руководящие посты требуют личностей с незаурядным интеллектом и высококомпетентных. Напротив, продвигаться наверх в условиях засилия бюрократии способны лишь те, кто явно ниже по своим деловым и моральным качествам, чем их непосредственное начальство. Ни один руководящий бюрократ не потерпит рядом с собой заместителей, превосходящих его по своим личным данным, именно в качестве очевидного претендента, угрожающего занять его место. Поэтому с каждой сменой поколения бюрократов их интеллектуальный и моральный уровень снижается на очередную сту-

пень, что дает основание сформулировать закон деградации управленческих кадров в системе бюрократии. Когда бюрократическая структура формируется заново, то ее лидер еще может быть окружен людьми относительно талантливыми.

Но в дальнейшем закон деградации дает о себе знать, и свойство серости (или ее маска) является там «кандидатским минимумом», который необходим для продвижения по иерархии должностей.

В-четвертых, охарактеризованная выше структуризация общественных отношений распространяется не только на аппарат государственной власти, но и на все сферы социума, включая не только религиозные, культурные, научные институты, но и экономику и даже неформальные организации, являющие собой «большое общество в миниатюре».

В-пятых, система отношений личностных «Я» развивается в рамках двух полюсов: производство (труд) и потребление (награда). Производство и потребление невозможны без опосредствующих их обмена и распределения, в связи с чем политэкономия и делит общественные отношения на четыре сферы. При этом политэкономы нередко впадают в абсолютизацию экономической детерминации всех сторон общественной и личной жизни. Например, в одном из учебников можно прочесть: «Сама нравственность, как категория надстройки, обуславливается, в конечном счете, базисом, то есть экономическими отношениями». В отличие от односторонне зауженного, сугубо экономического подхода,

отметим, что поляризацию на производство и потребление (труд и награду) мы распространяем на значительно более широкую сферу, чем экономика. Речь идет, в частности, о власти, престиже, поклонении и почитании. Более того, если все шире начинает признаваться наличие биологических полей, жизненного магнетизма в физическом организме, то неразумно отрицать аналогичные энергии, скрытые за психикой человека, фиксирующей межличностные отношения. Отсюда возвышающаяся над другими личность в самом прямом смысле поглощает из других жизненную энергию как в форме ее добровольного истечения в случае преклонения перед авторитетом или идеалом, так и в форме ее принудительного «выдавливания» методами запугивания.

В-шестых, личностные устремления к потреблению дорогих и престижных вещей, начиная с высококачественной одежды и кончая роскошным и просторным жильем, автомобилем, личным самолетом и яхтой, имеют в основе не только обеспечение личного комфорта и удовлетворение эстетических запросов, сколько желание утвердить свое личное «Я». В современном состоянии человеческого общества, с его духовной и нравственной деградацией, утверждение себя в личностях других за счет обладания дефицитными материальными благами приобрело у многих миллионов людей характер болезненно извращенной жизненной доминанты.

В-седьмых, даже рядовой труженик отдает свой труд не только ради потребления причитающегося ему вознаграж-

дения (зарплаты), но и ради общественного признания на том или ином уровне своей личности. При деформации общества в направлении болезненной фетишизации дефицита престижных благ, этот стимул резко ослабевает, способствуя распространению рвачества, чреватого экономической и социальной катастрофой.

В-восьмых, большие сообщества личностей как государственные, так и общественные, вступают между собой порой в очень острую конкурентную борьбу за расширение сфер влияния, владения, управления. Аналогичная борьба происходит и на более низких уровнях, в том числе и между отдельными личностями. Кто-то из участников может удовлетвориться «статусом кво». Но в целом, уходящий от напряженной конкуренции вынужден сдать часть своих позиций, если не все.

В-девятых, в характеризуемой системе отношений личностных «Я» труд является только средством, неизбежным злом, бременем. Конечно, многих работников привлекает и сам процесс труда. Но это уже выходит за рамки отношений личностных «Я».

В-десятых, в условиях доминанты комплекса личного «Я», пропорционально степени этого доминирования, политическая власть и львиная доля общественного богатства находится в руках олигархии, способной выступать в разных обликах.

В-одиннадцатых, доминирование комплекса личностного

«Я» приводит к искусственному ограничению жизненного уровня основной массы населения, осознанному созданию дефицита для обеспечения власти олигархических структур при монопольном распределении ценностей. К тому же эксплуатация масс, а олигархическое общество всегда эксплуататорское, предполагает создание постоянно давящего на массы населения пресса в форме существования на грани нужды. Без этого пассивная часть масс может забыть как о существовании власти олигархов, так и об отведенной им роли трудиться в интересах правящих верхов.

Очертив уровень личностного «Я» в его взаимоотношениях с другими личностями в виде отмеченных выше характерных моментов и помня, что все они, пронизывая друг друга, связаны с комплексом личностного «Я», попытаемся проанализировать соотношение этого комплекса с научно-технической революцией, имея в виду, что в разных странах мира этот комплекс утвердился далеко в неодинаковой степени.

Каким образом комплекс личностного «Я» соотносится с научно-технической революцией (НТРЭ)?

Для ответа нужно выделить несколько принципиально важных черт в НТРЭ.

1. НТРЭ приводит в перспективе к замене эпохи классического машинного производства практически безлюдными в своей основе технологиями. Переход к безлюдным, полностью автоматизированным технологиям вызывает ряд каче-

ственных изменений.

Непосредственно в материальном производстве будет занята очень малая доля трудоспособных – 5-10 %. 20–30 % может быть занято в сфере потребительских услуг. Оставшаяся львиная доля (от 60 % до 75 %) падает на сферы образования, науки, культуры и управления. Но нужно ли такое количество ученых, педагогов, деятелей культуры, управленцев? Тем более, что в этих сферах при наличии более плодотворного труда менее плодотворный никому не нужен. Так, если кто-то будет носить худшую обувь, поскольку число лучшей ограничено, то, если существует лучшая научно-техническая разработка, худшая никому не нужна. Допустим, для получения этой лучшей разработки потребуются конкуренция десяти научных коллективов, из которой выйдет победителем один. И труд десяти общественно оправдан. Предположим, что это десять тысяч человек. Но им может противостоять еще сто тысяч специалистов, которые по своему профессиональному уровню явно ниже и не могут участвовать в конкуренции. И этого не избежать, поскольку индивидуальные различия людей неустранимы, а лучшее всегда враг хорошего. В такой ситуации добрая половина трудоспособных членов общества способна быть лишь потребителями материальных и духовных благ, а их труд станет общественно бесполезным. Каково будет положение этой общественно непроизводительной части общества? В разумном варианте они могут быть питательной средой для выдвиже-

ния из нее новых творческих индивидуальностей, не допуская разделения общества на продуктивную касту меньшинства и на основную массу населения. В другом варианте эта масса может служить почвой для духовной и нравственной, а как следствие – физической деградации. В третьем варианте они смогут представлять собой опору для восстановления власти олигархии ценой разрушения НТРЭ, всевозможных катаклизмов и колоссального регресса общества.

Основной импульс развития общества целиком и полностью переместится от рук к мысли и одухотворяющему ее возвышенному чувству, что связано с превращением в непосредственную производительную силу не только науки, но и искусства. При этом затраты труда перестанут быть мерилем общественной ценности. Мысль в сочетании с автоматизированным производством позволяет при относительно ничтожных затратах человеческих сил получать совершенно несоизмеримый с ними результат.

Высочайший уровень производительности труда в условиях всеобщего распространения НТРЭ позволяет создать полное изобилие комфортабельных средств существования и тем самым уничтожает вынужденный характер труда для обеспечения существования. Труд может совершаться в таких условиях только исходя из внутренней потребности. При этом основные предметы потребления также могут распределяться по потребностям.

2. Кардинально изменяется всеобщее воплощение обще-

ственного богатства. Им, наряду с природой, станет понимаемая в самом широком смысле информация. Большинство современной техники морально стареет за 5-10 лет и сдается в металлолом именно из-за появления новой информации в виде научно-технических разработок. Информация по своей природе не может быть объектом исключительно частной собственности, поскольку ограничение ее свободных потоков препятствует ускоренному развитию общества. Однако личное обладание информацией всегда останется резко различным в зависимости от индивидуальной вместимости сознания.

3. НТРЭ не только не несет в себе неизбежного катаклизма, но и является единственной возможностью для решения мировых глобальных проблем. Так, безотходные технологии, новые источники энергии, экономное использование сырья и материалов, биотехнология и «зеленая революция» и т. п., являющиеся следствием НТРЭ, позволяют сочетать очень высокий уровень жизни всего общества не только с сохранением, но и восстановлением природы. Например, массовый переход на тепличную гидропонику взамен традиционного земледелия позволил бы резко увеличить на планете площади лесов и лесопарков. Напротив, попытки даже скудно прокормить растущее население планеты на базе прошлых технологий неизбежно и в очень короткий срок привели бы к экологической катастрофе и вымиранию большей части человечества.

4. НТРЭ содержит потенциально серьезные опасности, типа возможности непроизвольного выведения смертельно опасного для всего человечества вируса и т. п., требует особой осторожности и осмотрительности. НТРЭ предполагает высокую квалификацию и нравственность работников, что обеспечивает должный уровень безопасности. Напротив, изъяны в подготовке работника чреваты катастрофами типа Чернобыля.

5. НТРЭ способна, в перспективе, обеспечить полную замену вооруженных сил автоматически управляемыми военными роботами. Нужно помнить и о возможности, в случае злоупотребления властью, сплошного технического контроля за поступками, словами, контактами людей. Новые виды компактного вооружения могут предоставить в руки террористов и преступников крайне разрушительные средства. Все это вместе взятое может кардинальным образом изменить как всю технологию власти, так и методы общественного контроля за преступностью.

Сопоставление наиболее характерных свойств НТРЭ со свойствами личностного комплекса «Я» (ЛК «Я») позволяет сделать вывод об их принципиальной несовместимости. Если в основе ЛК «Я» лежит эгоистическое стремление утвердить себя в отношениях с другими людьми путем ущемления их интересов, то НТРЭ предполагает гармонизацию взаимоотношений между людьми. Если НТРЭ предполагает творческий труд в качестве самораскрытия глубинных по-

тенций человеческой природы, то ЛК «Я» исходит из принятия труда в качестве вынужденного средства для реализации соответствующих целевых установок. Концентрация административно-бюрократической и экономической власти над направленностью и плодами НТРЭ в руках конкурирующих и борющихся друг с другом правящих меньшинств чревата угрозой как разрушительных войн, так и экологической катастрофы. На последнем остановимся несколько подробнее.

Если НТРЭ является единственным средством избежать такой катастрофы, сам по себе переходный период от классической индустриальной стадии развития к системе принципиально новых технологий связан с большим риском. Дело в том, что в отстающих странах, правящие круги которых движимы идеей престижа и расширения своей власти, происходит хищническая эксплуатация природных ресурсов с целью обмена их на передовую технологию. Развитие в технологическом отношении страны, относительно успешно решающая назревающие проблемы (к примеру, выход из сырьевого и энергетического кризиса, серьезный поворот к экологически чистым технологиям), тем не менее не желают пойти на необходимое самоограничение ради решения глобальных проблем всего человечества. Перерастание этих проблем за опасную черту грозит гибелью всей цивилизации, в том числе и индустриально развитым странам.

Таким образом, человеческой цивилизации в переходный период к качественно новому обществу угрожает катастро-

фой именно личностный комплекс «Я» и система образующихся на его основе общественных, главным образом социально-психологических, отношений. Эти отношения способны пронизывать любую форму организации общества, как капиталистическую, так и социалистическую, и доминировать в ней. Поэтому преодоление угрозы катастрофы бесперспективно искать на пути смен политического строя в тех или иных государствах. Нельзя возлагать и слишком много надежд на политиков. Всякий политик действует на основе и в рамках балансирования окружающих его политических, социальных и экономических сил. Исходной базой этих сил является та или иная определенность личностей, составляющих общество, и здесь любой политик бессилен.

Единственным радикальным, хотя и не быстрым, способом решения проблемы является кардинальная перестройка процесса воспитания, образования, профессиональной подготовки человеческой личности в соответствии с НТРЭ.

НТРЭ выросла из промышленной революции, а она основывалась на все более детальном разделении труда, как физического, так и интеллектуального. Сочетание такого разделения труда с его кооперацией позволило ввести в действие огромные производительные силы, однако, ценой превращения человека в частичного работника, в ту или иную узкую целевую функцию. Общественная жизнь стала требовать от человека развития в первую очередь этой узкой функции при сохранении остальной личности на уровне расслаблен-

ного, пассивного потребительства продуктов цивилизации. Именно на такой основе усиленно расцвел комплекс личностного «Я», хотя именно он и не совместим с НТРЭ. Всему этому соответствует экстравертное, одностороннее развитие личностей.

Интравертность личности позволяет проникнуть сознанию на другие, более фундаментальные «этажи» человеческого «Я», вскрыть и сознательно построить свою личность (вместо ее случайного складывания в результате игры обстоятельств). Такая личность будет видеть свое признание именно в творчестве, на что обратил внимание Гете, когда мгновение останавливается для Фауста именно в момент творчества. В творчестве, в отличие от работы ради карьеры, само оно и его результат в себе самих несут вознаграждение, которое не следует путать со славой авторства. Если интраверту необходима истина, то экстраверту необходимы признание и слава, а по какому поводу, в связи с поисками истины или другому, – для него не принципиально.

Имманентное пространство творчества – это мир идей, мыслей, эмоций. Здесь, в отличие от материального вещественного пространства, где существуют количественно ограниченные предметы, происходит взаимоумножение информации, что приводит к возрастанию общественного богатства в геометрической прогрессии.

Новое информационное общество связано с принципиально новым качеством присвоения (собственности), когда

поглощение личностями сколь угодно большого богатства (информация) нисколько не обедняет личностей других, а в целом лишь увеличивает информационное богатство человечества.

В эстетическом плане личностный эгоизм может быть преодолен в обществе будущего не его подавлением в общественных интересах (это был бы возврат к старому, и он не возможен), а именно на пути раскрытия индивидуальности, через вскрытие в «Я» личностном, крайне ограниченном и искаженном, «Я» качественно бесконечного, неповторимого, индивидуального. Именно сообщество проснувшихся, осознавших себя индивидуальных «Я» может нести в себе подлинный, одухотворенный коллективизм, в отличие от коллективизма принудительного.

Речь идет не только об этической переориентации личности, ее одухотворенности, но и о реальном изменении качественного состояния сознания, самосознания, их взаимодействия с под- и сверхсознанием. В частности, такое изменение предполагает высочайший уровень контроля и управления со стороны сознательной индивидуальности над своей психикой. Разница такого разбуженного сознания с сознанием типичного экстраверта аналогична различию между космическим кораблем и примитивной повозкой доисторических времен.

Экстравертный уклон цивилизации, пробудившей силы НТРЭ, необходимо дополнить интровертной направленно-

стью личности таким образом, чтобы достигнуть синтеза интра- и экстравертности в человеческой жизни, аналогично тому, как в ней гармонично уживаются бодрствование и сон.

Общая эволюция живого, включая и человека, идет по двум параллельным линиям: внешних форм, наполняемых веществом, изучаемых естественными науками; сознания, жизненных и организационно-информационных сил, эти формы инспирирующих. Естественные науки отрицают вторую линию эволюции по причине ее принципиальной неулавливаемости приборами и неподверженности методам математического исследования. Только тренинг психики способен открыть человеку возможность сознать и познавать параллельную линию эволюции.

Точно так же, как человек – существо одновременно внешнее и внутреннее, научно-техническая революция, проходящая в пространстве внешних форм, должна быть органически дополнена реэволюцией человеческой психики. В аспекте последнего можно ставить проблему о научной разработке технологии раскрытия человеческого сознания и самосознания.

1.3. Интеллектуальный труд и его развитие³

Труду принадлежит решающая роль в создании и формировании как стоимости товара (услуги), так и его (ее) ценности, причем и на индустриальной стадии развития общества, и на его информационно-экологической стадии.

Однако труд играет такую роль в качестве двуединства затрат и результатов, а не только в виде затрат труда, якобы составляющих субстанцию стоимости товара. В основе стоимости продукции лежат не просто затраты труда, а затраты труда, сведенные к полезному эффекту, иначе говоря – к их общественной необходимости, что находит свое выражение в экономической категории общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ).

Как уже отмечалось ранее, в основе ценности товара лежит его стоимость, плюс потребленные природные ресурсы, плюс результаты комбинирования факторов производства. При этом, и в основе стоимости, и в основе комбинирования факторов производства лежит труд.

Становление ИЭО коренным образом изменяет характер труда, его затрат и результатов. Данное изменение оказывает самое существенное влияние на механизм формирова-

---

³ Текст написан с использованием разработок А.Т. Алиева

ния ценности продукции. Параллельно возникает необходимость измерения ценности самого труда, в разрезе его отдельных видов, особенно тех, которым принадлежит решающая роль в обеспечении социально-экономического прогресса на стадии ИЭО – труд в науке, образовании, управлении.

Труд в науке, образовании, управлении характеризуется тем, что в процессе его осуществления отсутствует пропорциональная зависимость между затратами и результатом труда.

Например, целый научно-исследовательский институт может безуспешно биться в течение ряда лет над решением какой-либо проблемы, которое обеспечивает колоссальный экономический эффект, и, вдруг, какой-нибудь молодой ученый, обладающий особым талантом, находит решение этой проблемы, не затратив на это чрезмерного труда. Если бы проблема была решена коллективом института, то в этом случае ценность эффекта от решения проблемы во много тысяч раз превосходила бы ценность затрат труда научного коллектива. А их ценность превосходит ценность затрат труда одного молодого ученого, допустим, в 1,5 тыс. раз.

Отсутствие соизмеримой зависимости между затратами и результатами труда в сферах науки, образования, управления находит выражение в том, что приносимый ими полезный эффект может многократно, в тысячи и более раз превосходить затраты по его достижению, причем не только за-

траты труда ученых, педагогов, управленцев, но и затраты соответствующих материальных ресурсов. Например, в 80-х годах была разработана особая краска, предотвращавшая обрастание днища морских судов. Соответственно, снижается трение во время плавания, этим значительно экономится топливо, до 20 %. Если учесть, что подавляющая часть грузов в мировой торговле транспортируется по морю, а также высокую цену на судовое топливо, то легко представить полезный эффект изобретенной краски всего на протяжении одного года.

При создании общественно полезного результата в сферах науки, образования, управления не только отсутствует четкий и однозначный учет потребления продукта труда этих сфер, в качестве промежуточного продукта, но и такой учет в принципе не может быть создан. Конечно, через всеобщую компьютеризацию интеллектуальной деятельности можно ввести систему учета использования научной информации, в том числе в виде открытий и изобретений, в конкретной целенаправленной интеллектуальной деятельности. Однако, во-первых, потребление уже созданного другими интеллектуального капитала в каждом конкретном случае может носить существенно значимый характер, даже иметь поворотное значение в решении научной, образовательной или управленческой проблемы, а может носить всего лишь эпизодический характер (ссылка, справка, частное уточнение, малосущественная деталь и т. п.). Во-вторых, как

бы сильно ни развивалась компьютеризация интеллектуального труда, она не может охватить всех потоков научной, педагогической и управленческой информации, существенная часть этих потоков, причем наиболее важных именно в качественном отношении, окажется за пределами компьютерной фиксации. Разница аналогична тому, как одна группа студентов обучается у выдающегося профессора, а другая группа изучает то же самое, но самостоятельно, без помощи продвинутого профессора, по интернету.

Если в материальном производстве, даже малоэффективном или неэффективном, как правило⁴, всегда создается общественно-полезная продукция, то в науке, образовании, управлении наличие полезного результата не гарантировано вовсе. Сфера интеллектуального труда, в существенной своей части, относится к рискованной деятельности, результат которой, несмотря на затраты, нередко весьма большие, не гарантирован. Существенные различия в характере интеллектуального труда по сравнению с трудом в материальном производстве отражены в схеме 3.1.1.

Схема 3.1.1

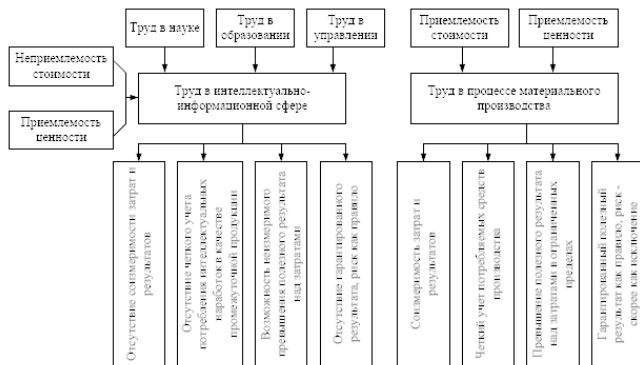
Существенные различия труда в интеллектуально-информационной сфере (науке, образовании, управлении) и

---

⁴ Но бывают исключения, относящиеся к феномену антиэффективного материального производства. Речь идет о случаях, когда в процессе производства создана продукция, ценность которой ниже механической суммы стоимостей факторов производства, потребленных при ее изготовлении.

труда в процессе материального производства

В схеме 3.1.1. учтено то теоретическое положение, которое может быть сформулировано в качестве закономерности, согласно которой результат труда в интеллектуально-информационной сфере может представлять собой только ценность определенной величины и принципиально не может быть стоимостью. Причина в следующем.

В основе стоимости лежат ОНЗТ, и в них отражена соизмеримость затрат труда и его результатов. Поскольку в процессе интеллектуально-информационного труда соизмеримость затрат и результата отсутствует в принципе, то ОНЗТ не могут быть определены, следовательно неприемлема и стоимость в качестве мерила полезного результата. Таковым мерилom может выступать только категория ценности.

В схеме 3.1.1. отражен характер труда в интеллектуаль-

но-информационной деятельности в ракурсе живого, т. е. совершаемого в данный момент времени труда. Однако и в интеллектуально-информационной сфере, по аналогии со сферой материального производства, объективно обусловленным образом также различаются живой и овеществленный труд. Последний вид труда воплощен в интеллектуальный капитал, который совсем иначе задействован в процессе создания интеллектуально-информационной продукции, чем основной капитал (основные производственные фонды) задействован в процессе материального производства.

В схеме 3.1.2. представлен механизм формирования интеллектуального капитала в сравнении с механизмом формирования основного капитала в сфере материального производства.

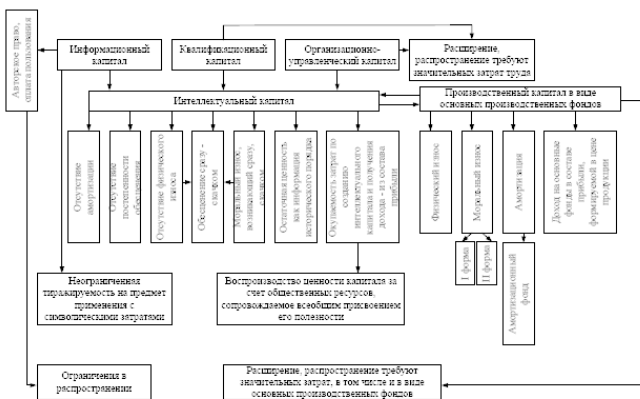
На основе анализа схемы 3.1.2. можно сделать следующие выводы.

1. Интеллектуальный капитал вбирает в себя три вида капитала:

а) *информационный капитал*, включающий в себя все виды общественно полезной информации, начиная от научных открытий, изобретений, конструктивных и технологических разработок и кончая всякой упорядоченной и организованной информацией, зафиксированной на всех возможных носителях, включая книги, компьютерные сети; упорядоченной и организованной информацией, зафиксированной на всех возможных носителях, включая книги, компьютерные

Схема 3.1.2

Механизм формирования интеллектуального капитала в сравнении с механизмом формирования основных производственных фондов в условиях становления ИЭО

б) *квалификационный капитал*, существующий в двух основных формах – квалификации работников и системы подготовки кадров⁵ на всех ее уровнях, от школ до университетов, а также в семье, общественных организациях (различного рода кружках для детей, например), на рабочих местах;

в) *организационно-управленческий капитал*, выраженный

⁵ Речь идет о системе подготовки кадров, а не о ее материальной инфраструктуре – зданиях, сооружениях, компьютерной технике и т. п.

в организационно-управленческом потенциале применительно ко всем видам и уровням общественно полезной деятельности; этот потенциал представлен в виде организационно-управленческих структур⁶, уже задействованных в процессе общественной жизнедеятельности, а также приемов, методов, традиций и культуры управления.

2. В интеллектуальном капитале отсутствует амортизация. Интеллектуальный капитал не амортизируется, амортизация на него не начисляется, соответственно, в отличие от основных производственных фондов, амортизационный фонд на основе интеллектуального капитала не образуется.

3. Интеллектуальный капитал, будучи информационным по своей природе, в отличие от основных производственных фондов, не доступен физическому износу.

4. Интеллектуальный капитал особым образом подвергается моральному износу:

а) в течение определенного времени, до момента появления более совершенного аналога, элемент интеллектуального капитала не подвергается моральному износу;

б) постепенный износ элементов интеллектуального капитала отсутствует;

в) элементы интеллектуального капитала обесцениваются сразу, практически полностью, после возникновения новых, заменяющих их элементов;

---

⁶ Только спроектированные, но не примененные в деле, относятся к информационному капиталу.

г) обесцененные элементы интеллектуального капитала сохраняют остаточную ценность в качестве информации исторического порядка, в том числе архивной;

д) моральный износ происходит сразу, одновременно, скачкообразно.

5. Расширение, распространение всевозможных видов интеллектуального капитала различается кардинальным образом:

а) информационному капиталу присуща неограниченная тиражируемость на предмет его применения с символическими затратами (на ксерокопию, посылку по электронной почте и т. д.);

б) движение информационного капитала ограничивается авторским правом и платой за потребление отдельных его видов (при бесплатности пользования другими его видами);

в) при символичности затрат на тиражирование, распространение, хранение отдельных видов информационного капитала для его единичных пользователей, материальное обеспечение хранения, передачи, обработки информации, как содержания информационного капитала, требует огромных затрат на всех уровнях жизнедеятельности людей, от отдельной фирмы или организации, даже отдельного интеллектуала (персональный компьютер, подключение к Интернету и т. п.), до общества в целом;

г) распространение, расширение квалификационного и организационно-управленческого капитала всегда связано

со значительными затратами живого и овеществленного труда, что аналогично распространению, расширению основных производственных фондов; однако в отличие от них, всегда приобретаемых за деньги, если только они не созданы внутри потребляющей их структуры (к примеру крупной многоотраслевой корпорации), многие элементы информационного капитала распространяются бесплатно.

В отличие от основных производственных фондов, ценность которых воспроизводится в амортизационном фонде и кроме того на нее начисляется прибыль в составе цены и выручки от реализации продукции, ценность интеллектуального капитала воспроизводится дифференцировано по его видам:

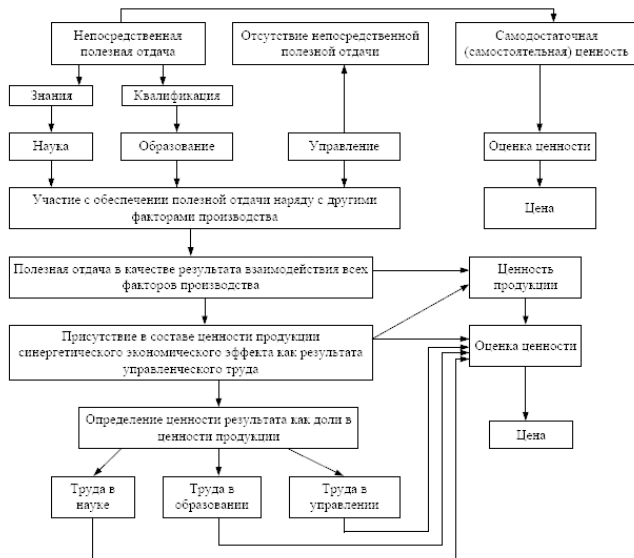
а) одни виды интеллектуального капитала воспроизводят свою ценность (соответственно компенсируются в деньгах затраты по созданию интеллектуальной ценности, лежащей в основе интеллектуального капитала) и кроме того приносят доход, в зависимости от эффективности, в составе прибыли реализованной продукции;

б) другие виды интеллектуального капитала потребляются предприятиями, организациями, отдельными людьми бесплатно; финансирование затрат на создание этой части интеллектуального капитала осуществляется обществом, особенно в лице государства, а ее потребление выступает как общественный дар, как благо, присваиваемое всеми желающими безвозмездно.

Решающее значение в оценке любого вида труда, в том числе и интеллектуально-информационного, играет его результативность. В отношении различных видов интеллектуально-информационного труда результативность имеет существенные отличия принципиального типа. Так, труд в науке и образовании обладает двойственной результативностью, а труду в управлении присуща однотипная результативность. Для уяснения различий в результативности разных видов интеллектуально-информационного труда прибегнем к схеме 3.1.3.

Схема 3.1.3

Двойственность результативности труда в науке и образовании и однотипная результативность труда в управлении

Двойственность результатов труда в науке и образовании проявляется в том, что:

их продукция имеет самостоятельную ценность в виде знаний или квалификации; эта ценность подлежит оценке, которая может быть превращена в цену при продаже этой продукции;

кроме того, их продукция используется в процессе производства других видов продукции, в качестве промежуточной продукции, соответственно результативность труда определяется в качестве соответствующей доли в ценности конеч-

ной продукции.

В отличие от этого, труд в управлении принципиально не обладает самостоятельной ценностью, поскольку если управленческий труд не

подключен к управляемой системе, дающей полезный результат, то результативность такого управленческого труда заведомо равна нулю. Напротив, если управленческий труд активно подключен к управляемой системе и в организационно-управленческом плане обеспечивает ее эффективное функционирование, то результативность управленческого труда определяется в зависимости от того вклада, который этот труд внес в эффективное функционирование управляемой системы. Этот вклад во многих случаях может носить решающий характер, более того, в период становления ИЭО, именно организационно-управленческая деятельность становится главным фактором, решающим ресурсом эффективного развития управляемыми системами всех уровней.⁷ Но тем не менее, результативность управленческого труда никогда не находит непосредственного выражения, она всегда проявляется опосредованно через деятельность управляемой системы, соответственно и его результативность может быть определена только в доле от результативности ее функционирования. Таким образом, все виды интеллектуально-информационного труда в науке, образова-

---

⁷ Такая позиция находит все возрастающее число сторонников. См., например, «Основы социального управления», под ред. Иванова В.Н., М., 2002.

нии, управлении обладают опосредованной результативностью. Будучи важными факторами, входят в состав факторов, обеспечивающих в своей интегрированной совокупности полезный результат, выраженный в продукции и услугах, обладающих определенной ценностью. Ценность результата труда в науке, образовании, управлении определяется в доле от этой ценности. Однако, кроме того, труд в науке и образовании обладает и непосредственной результативностью, соответственно продукт труда в науке и образовании часто обладает самостоятельной ценностью.

Иначе говоря, продукт труда в науке и образовании может быть как промежуточным, так и конечным, в то время как продукт труда в области управления, выраженный в разработке, принятии управленческих решений, контроле за их выполнением всегда носит промежуточный характер.

По поводу последнего утверждения необходимо сделать два пояснения.

Во-первых, управленческое консультирование, приобретающее все большую актуальность, вполне может расцениваться как конечный продукт. Однако, оно относится к науке, в том числе к науке управления, но не к управлению в качестве особого вида деятельности.

Во-вторых, в составе ценности созданной продукции присутствует синергетический, иначе говоря комбинационный экономический эффект как результат комбинирования факторов производства, выраженный в том, что скомбинирован-

ное в эффективную систему взаимодействие факторов производства, воплощенное в созданную продукцию, являет собой в виде этой продукции большую ценность, чем механическая сумма ценностей всех потребленных факторов производства. Именно в этом, с позиции образования ценности, проявляется ведущая роль организационноуправленческого труда по сравнению с другими видами труда, в том числе в науке и образовании. Пусть, в отличие от двух последних видов труда, труд в управлении не создает конечный продукт, обладающий самостоятельной ценностью, но зато он обладает особой долей в составе ценности конечной продукции той системы, которой он управляет. Эта особая доля соответствует величине синергетического экономического эффекта. Правде, научные открытия и изобретения также порождают такой эффект, но это порождение носит промежуточный характер, а управленческий труд создает данный эффект в качестве своего конечного результата.

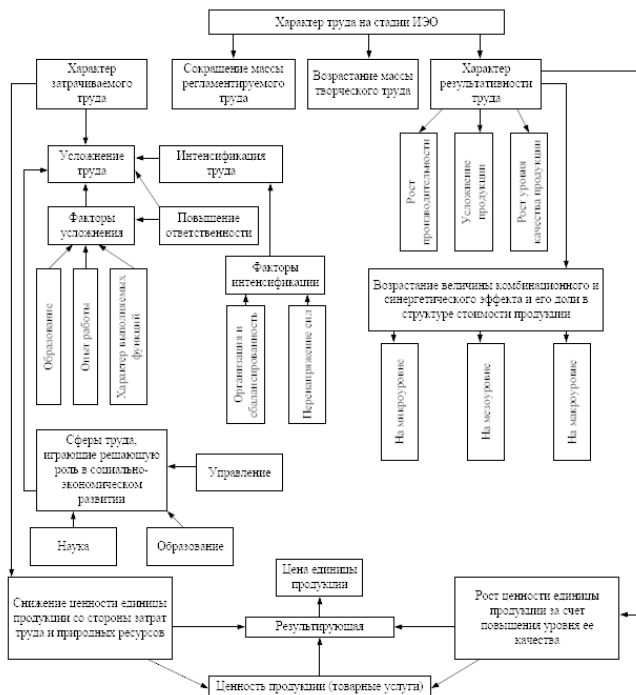
В создании комбинационного или, иначе говоря, синергетического экономического эффектов имеют место свои особенности и детали, которые служат предметом самостоятельного исследования.

Выяснение отдельных сторон характера интеллектуально-информационного труда, осуществленное в данном разделе, позволяет дать его обобщенную характеристику, причем с учетом того влияния, которое он оказывает на образование ценности единицы продукции (см. схему 3.1.4.).

В схеме 3.1.4. представлена модель характера труда на этапе становления ИЭО, с выделением в нем решающей роли труда в науке, образовании, управлении. При этом выделяется взаимодействие следующих элементов и процессов, оказывающих существенное влияние на образование ценности единицы продукции и образующих соответствующие закономерности.

Схема 3.1.4.

Характер интеллектуально-информационного труда на этапе становления ИЭО и его влияние на образование ценности единицы продукции

Проведенный в данном разделе анализ, результаты которого в концентрированном виде представлены в схемах 3.1.1., 3.1.2., 3.1.3., 3.1.4., позволяет сформулировать ряд закономерностей изменения характера труда по мере становления информационно-экологического общества.

Закономерность 1. По мере становления ИЭО, характер затрачиваемого труда усложняется.

Закономерность 2. Объективными факторами усложнения затрачиваемого труда являются:

- а) рост образовательного уровня кадров;
- б) накапливаемый опыт работы в условиях становящейся все более сложной и динамичной общественно полезной деятельности;
- в) усложнение характера выполняемых трудовых функций;
- г) повышение ответственности за соблюдение технологии или за достижения результата;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.